

Золото русских волхвов

Сборник стихов

Стёпченко С.П.

Мусорная свалка

Я славлю мусорную свалку,
 Что на окраине лежит.
 В ней необъятная Россия
 Отображает нашу жизнь.
 Бурьян, что вымахал по пояс,
 Смердящим запахом пьянит
 И серо-грязная ворона
 В ведро помойное глядит.
 Я здесь не раз валялся пьяный,
 К родному дому не пройдя,
 И просыпаться приходилось
 При тусклом свете фонаря.
 Теперь мальчишки хулиганы,
 С рогатки лампочку побив,
 Путеводителя лишили,
 Но я все также полон сил.
 Я верю в завтрашнее дело
 И сердце пламенно стучит.
 Мне кот лишайный всех роднее,
 Который от меня бежит.
 Он глупый и не понимает,
 Что я принес ему пожрать.
 Ведь от других людей наврядле
 Он может дар такой принять.
 А вот опять везут на тачке
 На свалку мусор высыпать.
 Пускай земля здесь станет пухом
 Тому, кто хочет здесь поспать.

Кто, как и я, устав с дороги,
 Положит голову в грязи.
 И удивленно зачирикав,
 Порхают рядом воробьи.
 И просыпаясь на рассвете,
 Когда душа его горит,
 С консервной старой ржавой банки
 Свою он жажду утолит.
 Потом рассудок просветлеет,
 Подъем дружище, хватит спать.
 Нам надо всем из этой свалки
 Россию на ноги поднять.

Ли́ки русских богов

*По березовым рощам,
От дорог в стороне,
Пробирается всадник
На огромном коне.
Не снимая кольчуги,
Подбирая копье,
Ищет тихие тропы
И обходит жилище.
Меч покоится в ножнах,
Стрелы с луком лежат,
На щите крупной вязью
Русский знак коловрат.
Возвращался домой он
В тихий город Дебрянск,
Там где сосны и ели
От врагов защитят.
Весть несет он плохую
До родных очагов:
Князь Великий – Владимир
Предал русских богов.*

*Слышал Днепр оскорбленный
У своих берегов,
Их секли топорами
Ради чуждых крестов.
Стон простого народа
Палачей не смущал
И тогда рядом с Князем
Голос вдруг зазвучал:
- Князь ты знаешь - я воин
И бывало не раз,
Рисковал своей жизнью,
Выполняя приказ.
На военных советах
И при мирных делах,
Был твоею рукою,
И являюсь сейчас.
Никогда не перечил,
Но сейчас не стерплю,
Предаешь вместе с верой
Ты отчизну свою.*

Ты расколешь на части
 Свой великий народ,
 Станет легкой добычей,
 Кто на предков плюет.
 Ты позвал чернорясых,
 Чужеземную рвань,
 Ради греческих книжек
 Рушишь русский алтарь.
 На рунических знаках
 Имя русских богов
 Заменяешь на буквы
 наших старых врагов.
 Вспомни, крест отвергая,
 Честь отчизны подняв,
 Побеждал в каждой битве
 Твой отец Святослав.

Он развеял Хазаров,
 Печенегов подмял
 И на землях Дунайских
 Грекам меч показал.
 Ты прельстился святыми
 У купцов и рабов.
 Чем же хуже, ответь мне,
 Вера русских Волхвов.
 Князь ему не ответил,
 Только взглядом потух.
 Он по вере христианской,
 Как иуда был глух.
 И немного помедлив,
 Оглядевшись вокруг,
 Он на славного война
 Натравил своих слуг.
 Что ж, награда за верность,
 Воин честно служил,
 И до дома дорогу
 Он мечом проложил.
 Ехал в край малолюдный,
 Где родился на свет,
 На Деснянских просторах
 С небом держит совет:
 Мать богиня Макоша,
 Мы твои сыновья.
 Разве русскую землю
 Защищали мы зря?

*Посмотри как в озерах
Потускнело тот час,
Отраженье небесных,
Голубых твоих глаз.
И ответило небо
Через солнечный свет:
Те, кто жить будет после,
Вспомнят предков завет.
Соберутся однажды
У родных очагов,
Путь им к счастью осветят
Лики русских богов.*

Эх дубинушка ухнем!

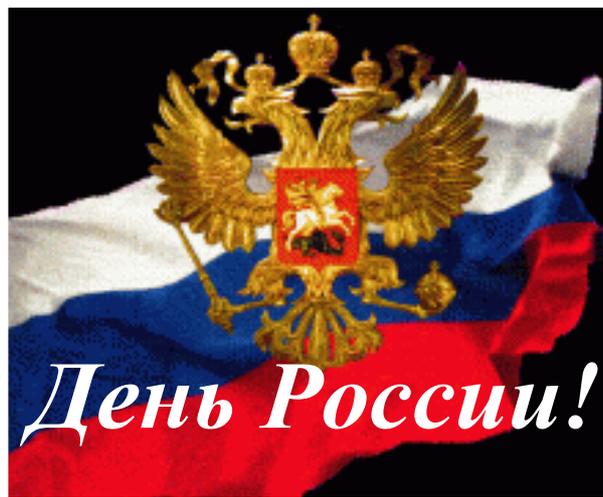
Развеселый ты парень,
 Все тебе не почем.
 Ты надеюсь не веришь,
 То что я Пугачев?
 Эти лживые басни
 Сочиняют враги.
 Будет вырван язык им,
 Как дойду до Москвы.
 Пусть попы мне в церквях
 Анафему поют,
 Для попов приготовил
 Я нагайку и кнут.
 Будешь ты воеводой
 Моих лучших полков,
 Я с уральских заводов
 Дам тебе мужиков.
 Они толк знают в деле,
 Пушки славные льют,
 На могучих руках
 Всю Россию несут.
 Государеву слову
 Я почтенно внимал,
 Наконец-то дождались,
 Его бог нам послал.
 Он как в сказке Емеля,
 Что на печке сидел,
 По волшебному слову
 Нас обул и одел.

Что по жизни я видел,
 Только голод и грязь,
 А теперь государь
 Мне сказал, что я Князь.
 Этот титул мне дан
 С государя руки,
 Значит крови господской
 Мы поьем мужики.
 Пленный граф на коленях
 Перепачкан дерьмом.
 Раньше звал он нас быдлом,
 А теперь сам таков.
 Как отрадно дворян
 Мордой в землю топтать:
 Научись-ка холоп
 Перед Князем стоять.
 На усадьбе дворянской
 Пляшет красный петух:
 Хорошо погуляли
 Мои молодцы тут.
 Барин на кол посажен,
 А супруга его
 До сих пор ублажает
 Дружка моего.
 Вспомни барин поганый
 Мою юную дочь.
 Ты имел тогда право
 Провести с нею ночь.
 И теперь для тебя
 Час расплаты пробил.
 Это право твое,
 Я своим искупил.
 По степям Оренбуржья
 Мы прошли как пожар.
 И на земли Поволжья
 Нас привел государь.
 Как могучие волны
 У великой реки:
 Эх дубинушка ухнем.
 Пели наши полки.

Что ж купец ты не весел,
Угощай голытьбу,
А хоромы твои
Для тебя не к чему.
Мы ведь в гости пришли,
Час веселья настал.
Здесь когда-то до нас
Стенька Разин гулял.
Я в последнем бою
Потерял скакуна
И от сабель гусарских
Кровь на ранах текла.
Раны долго гноились,
Но не в этом печаль.
У кремлевской стены
Был казнен Государь.
На смертельном помосте
Взглядом площадь обнял.
Эх дубинушка ухнем
Он народу сказал.
Эту песню забыли,
Но в лихие года
От народа услышат
Ее вновь господа.

Светлый праздник – День России
 Очень дорог мне.
 Я забросил всю работу
 На своем дворе.
 Хоть его в церковный список
 И не занесли,
 Но не принято работать
 На святой Руси.
 Вышел я на улицу,
 На душе светло.
 Счастлив, что в России
 Жить мне повезло.
 Но откуда эта скверна
 С запахом дерьма?
 Кто испортил воздух
 С самого утра?
 Вижу я, сосед напротив,
 Чистит туалет.
 Ничего святого
 Для мерзавца нет.
 Я к нему и вопрошаю:
 - Как же это так?
 Ничего не понимает,
 Смотрит, как дурак.
 Объясняю терпеливо,
 Как хватает сил.
 Историческую правду
 Для него открыл:
 - Чтобы наш народ счастливо
 И свободно жил,
 Первый президент России
 Праздник подарил.

Объявил его в июнь
 Двенадцатого дня, -
 Независимость России
 От самой себя.
 Это праздник, флаг и герб
 Наши три столпа.
 Посмотри-ка телевизор -
 Празднует толпа.
 Что сосед ты мелишь сдуру,
 Что это три карикатуры,
 Эту тройку идиот
 Выстрадал народ.
 Разве Ельцин президент
 Был для тебя не мил?
 Сколько за твое здоровье
 Водки он попил.
 Если славный герб России
 Для тебя не свят,
 То тебя накажет
 Чернобыльский мутант.
 Этот хищный бройлер
 На двух головах
 Держит царскую корону,
 Всем врагам на страх.
 Было несколько империй,
 Где этот урод,
 На развалинах былых
 Оставил свой помет.
 Так что ты сосед подумай,
 Что нас может ждать,
 Прекрати сейчас работать,
 Иди водку жрать.

К знамени трехцветному
Почтение имей.
Флаг этот вывешивать
Приучай детей.
Царь под этим знаменем,
Что б ты это знал,
В демонстрации рабочих,
В Питере стрелял.
И за это в церкви,
В святцы занесен
Славный Государь Российский,
Да воскреснет он.
Так что ты сосед с работой
В праздник подожди,
От таких святых
Хорошего не жди.
А еще под знаменем
Этим Казаки,
Бастовавших женщин
Плетками секли.
И в четырнадцатый год,
Помнит наш народ,
Нам под этим знаменем
Так же повезет.
Но еще приятнее,
Если б ты узнал,
Что под этим знаменем
Власов воевал.
Верный сын России, -
Фюрера слуга.
Поставим ему памятник
Дамы, господа.
Мой сосед меня послушал
И меня послал,
Что б я славный день России
В одиночку отмечал.
Я пошел, дерьмо воняет,
Зажимаю нос
И услышал я вдогонку,
Как он произнес:
- Самому мне эта
Не в терпеж забота,
Какой сегодня праздник,
Такая и работа!

- Признайся славянская нехристь,
 Где золото русских волхвов?
 И смерть твоя будет легкой
 Без пыток и тумачков.
 Так греческий проповедник,
 Принесший на Русь Христа,
 Допрашивал русского старца
 У пыточного столба.
 Рядом, им окрещенные,
 Кто продали души свои,
 Калили в огне железо
 И тело несчастного жгли.
 - О чем говоришь чернорясый,
 Ему отвечал старик:
 - Ты не о верности Богу,
 О золоте думать привык.

Это в Ваших соборах
 Золотом стены нестроят,
 Зато на папертях нищие
 В грязном тряпье сидят.
 У нас и богатый и бедный
 Имеют еду и кров,
 И пока Вас здесь не было,
 Не знали рабских оков.
 - Ты негодяй славянский
 Меня не проведешь.
 Откуда у Вас такое,
 Что в землях иных не найдешь?
 Славные войны норманы,
 Что Викингими наречены,
 Грабили разные страны,
 Но боялись Руси.

О землях Ваших сказали,
 Что богаче Вас не нашли,
 А уж они побывали
 Там, где небыли мы.
 Они звали Вас Гардарика,
 Что значит страна городов,
 А разве без золота можно
 Построить столько домов?
 - Можно если захочешь,
 Тебе это не понять.
 - Анука плетей ему дайте,
 Что б прекратил болтать.
 Не даром сказал Князь Владимир,
 Плату за Ваши труды,
 Спрятали в тайных хранилищах
 Языческие Волхвы.
 - Лжет прощельга Владимир,
 Он такой же как ты
 И не хочет платить Вам
 За грязные Ваши труды.
 Мы в хранилищах наших
 Другое богатство храним
 И знай что время настанет,
 Мы людям его отдадим.
 Это богатство – память,
 О том что было до нас,-
 Древний завет славянский,
 Что погран вами сейчас.
 - Кому нужна твоя память?
 Люди живут одним днем.
 - Тогда грек империя ваша
 Рухнет как карточный дом.
 Иначе и быть не может
 Для тех, кому наплевать,
 Как жить он будет дальше,
 Как помнить отца и мать.
 - Но ты славянин не знаешь
 Или не хочешь понять,
 Будет по греческим буквам
 Народ твой писать и читать.
 Древние свитки славянские
 Потомки не смогут понять.
 - Нет, будут умные люди,
 Сумеют растолковать.

- Откуда у вас эта мудрость,
 И стойкость, как стали звон?
 Вы жили славяне как звери,
 Не знавшие Божий закон.
 - Мы знали другие законы
 И правду о том несет
 Книга сказаний Велеса
 Про мой Великий народ.
 В те времена далекие,
 Речь о том книга ведет,
 Наши могучие предки
 Жили у северных вод.
 Погода была другая,
 Природа была иной,
 Совсем другая живность
 Мир населяла земной.
 Ходили звери невиданные,
 Каких сейчас уже нет
 - Какие такие невиданные,
 Дай славянин ответ.
 Тебе дикарю несчастному,
 Чудищем скажется слон,
 Зверь для тебя неизвестный
 И невиданный он.
 - Знаю я олух греческий
 Про твоего слона,
 Но ты не знаешь, что предок его
 Жил у нас до Ледника.
 Мохнатый, с огромными бивнями,
 Как скала был высок.
 Звали его наши предки
 По имени Костобок.
 - Что за дикие сказки
 Про какой-то ледник,
 На земле был потоп,
 По воле божьей возник.
 - Бог твой похож на дьявола,
 Если потоп этот был,
 Так со своим творением,
 Только б он поступил.
 Грек к палачам обернулся,
 Но передумав, спросил:
 - Какими тогда были люди,
 Ты бы мне объяснил.

- Высокие, голубоглазые,
 Цвет золотой волос.
 Ты со своей смуглой рожей,
 До пояса б им не дорос.
 Мы измельчали тоже,
 Но кровь у нас с ними одна,
 Гордое имя Ария
 Носила наша страна.
 Ариец от слова орало,
 Орать, значит землю пахать,
 Но знали они и о звездах,
 И как на крыльях летать.
 Они неизвестной нам силой,
 Делали мягким гранит.
 Волшебное пили зелье,
 Состав его всеми забыт.
 Ткали железную пряжу,
 Легкую, словно пух.
 Такая людей спасала
 От жара и зимних стуж.
 Холодным, но ярким светом
 Пылало от их очагов.
 Другие народы считали их
 За сыновей богов.
 - Нет славянин, это в библии
 Сказано всем наперед:
 Единственный богоизбранный,
 Это еврейский народ.
 - Брось в огонь свою библию,
 В ней одна только ложь,
 Глупость про Адама и Еву,
 Сказка, дурней не найдешь.
 Если Адам и Ева
 Род породили людской,
 Значит женились их дети,
 Только между собой.
 От этого кровесмешания
 Не род будет, а урод.
 Это сочинил богоизбранный,
 Твой еврейский народ.
 Слегка помолчал проповедник
 И тихо ему сказал:
 - Раньше за эти речи
 Я б шкуру с живого снял.

Но ты своей внутренней силой
 Все же мне доказал,
 Что есть у вас русских такое,
 Что я еще не узнал.
 И обратился к холопам:
 - Довольно его пытаться.
 Я кажется знаю где золото,
 Но нам не дано его взять.
 Пусть он умрет достойно,
 Он это заслужил.
 Если б так стойко в вере,
 Каждый из вас прожил.
 Острый клинок вонзился,
 Сердце не стало стучать,
 Греческий проповедник
 Начал молитву читать.

Ода Юдашкину

Достоправный Юдашкин
 Портной от души.
 Одевается свора
 В дорогой твой пошив.
 Ну а мы тоже знаем,
 Что себе приберечь.
 На дешевой раздаче,
 С чуждых западных плеч.
 Я пою тебе оду,
 Прославляя талант.
 Жаль что только поэт я,
 Если б был музыкант,
 Я бы гимны тебе
 Посвятил, как творцу.
 Только ты и без гимнов
 Знаешь что нам к лицу.
 Если сможешь услышать,
 То ты должен понять:
 На кремлевской охране
 Нужно форму менять.
 Для тебя ведь открыты
 Створы этих ворот,
 Первых дам государства
 Одеваешь как звезд.
 Объясни, если сможешь
 Ты им растолковать:
 В русский стиль нарядил бы
 Президент свою рать.
 Этот полк президента,
 Хоть и стройно стоит,
 Деятнадцатый век
 На нас мутно глядит.
 Буд-то русская слава
 Только с ним и пришла,
 А ведь наша держава
 Очень древней была.
 Как войска в эту форму
 Одел царь Александр,
 Стали их колошматить
 Чего не было в старь.

Восемнадцатый век
 Русским славу открыл.
 Деятнадцатый век
 Австерлиц оскорбил.
 Этот щеголь плешивый,
 Как нам Пушкин сказал:
 С прогрессивной Европы
 Эту форму принял.
 К голове пригвоздили
 Котелки-колпаки.
 Проползти по-пластунски
 Было в них не с руки.
 Не с ноги сапоги,
 Как столбы обувать.
 Ноги в них не согнуть,
 Упадешь не поднять.
 А колготки в обтяжку
 Или гольфы, плевать.
 Потому что не знаю,
 Как их точно назвать.
 Неприличное место
 Обтянули, аж прет.
 Про поручика Ржевского
 Это был анекдот.
 На балах красоваться
 Так могли господа,
 Только русским солдатам
 Тот балет нахрена.
 Повезло что Кутузов
 Был солдату, как брат,
 А то царь бы в колготки
 Наложил чем богат.
 Спал Кутузов на поле,
 Враг в атаку ходил
 И у русских редутов
 Свои трупы ложил.
 Это братцы не Жуков,
 Наших войск поводырь,
 С незаслуженной славой,
 Весь в крови как упырь.

Этот толк в обороне
 Совершенно не знал,
 На Германские танки
 Со штыками нас гнал.
 Видно Кремль захвативши,
 Свою власть утвердил,
 Тот, кто в армии раньше
 Никогда не служил.
 А иначе зачем
 В президентском полку,
 Чуждый питерский стиль
 Извращает Москву.
 Ты скажи им Юдашкин,
 Может смогут понять,
 Что с родной Украины
 Им пример надо брать.
 У полка президента
 Там отличие есть,
 Им дала свою форму
 Запорожская Сечь.
 Их одежда знакома,
 Мы ведь как и они
 Погуляли когда-то
 В Запорожской Сечи.
 Так одень их Юдашкин
 В форму русских стрельцов,
 Что бы мы посмотрели
 На своих молодцов.

Помнишь в фильме Гайдая
 Лихо Рать эта шла.
 И как слезы Маруся
 На копье пролила.
 Ты им форму подгонишь,
 Не тебя мне учить:
 Аксельбанты добавить
 И шевроны нашить.
 Кое-что нужно взять
 И от красных стрелков,
 Так буденовка будет
 Головной им убор
 Не звезда, а кокарда,
 Славный воинский знак
 И на солнце б сверкал
 Козырька черный лак.
 Достославный Юдашкин,
 Тебе оду пою.
 Постарайся на совесть
 За отчизну свою.
 Что б в Европе могли
 Все Москву узнавать,
 Нужно всем нам одежду
 На себе поменять.

Диалог со священником

Говорил мне батюшка
 Про мои грехи,
 Мол накажет боженька,
 Душу береги.
 - Ты стихи дурацкие,
 Как блины печешь,
 Под забором пьяница
 Смерть свою найдешь.
 - Ты бы лучше батюшка
 Не смешил людей.
 Вспомни как с горячки
 Сам гонял чертей.
 За тобой явились,
 Это видит бог,
 Так что ты свою бы
 Душу поберег.
 - Бес меня попутал,
 Батюшка сказал,
 Видно я молитву
 Неправильно читал.
 Или в пост великий
 Вспомнил колбасу
 И за это крест я
 Тяжкий понесу.

- Кто кого попутал,
 Нужно разобрать.
 Вы могли б с тем бесом
 Славно погулять.
 В кабаке усевшись,
 Мирно водку пить,
 Не смогли б вас люди
 Даже различить.
 - Мерзкий богохульник,
 Что тебе сказать?
 Глупости способен
 Ты про нас писать.
 Если в чем виновны
 Русские попы,
 Искупил спаситель
 Все наши грехи.
 Не смотри, что грешен
 Господа слуга,
 Раз допущен к церкви,
 Это не беда.
 Если он покается,
 Бог его простит.
 Своей службой в храме
 Веру укрепит.

- Если эту логику
 Батюшка принять,
 Педофилов можно в школу
 Смело допускать.
 Пусть они науку детям
 Будут разъяснять
 И после уроков
 Детишек оставлять.
 - Все ты извращаешь,
 Что бы помешать
 Вере православной
 Снова воссиять.
 Но увидишь скоро ты
 Бесов, лиходеяй.
 Укрепится вера
 К радости людей.
 - Без тебя я вижу
 И могу понять,
 Что на нашей Брянщине
 Вере благодать.
 Пусть моя Унеча
 Город небольшой,
 Но уже две церкви
 Над его душой.
 Раньше строили больницы,
 Детские сады,
 А теперь бордель и церковь
 В моду вновь вошли.
 Времена теперь другие,
 Что б с лохов бабло качать,
 Заведения такие
 Нужно открывать.
 - Ничего тебе не любо,
 Гиблая душа,
 А ведь русская держава
 Снова расцвела.
 И за это возрожденье
 Церковь бой ведет,
 И не один в ее рядах
 Достойный патриот.
 - Что-то мне не видно,
 Кто в рядах стоит
 Раньше был у вас один
 Иоанн – митрополит.

Да и то уже покойный,
 Этого я знал.
 От других в отличии,
 Его я уважал.
 Тот за нашу Родину
 Все-таки страдал.
 Президенту Ельцину
 Зад он не лизал.
 Призывал к восстанию
 Затюканный народ.
 Вы же возле Ельцина
 Водили хоровод.
 Славу воспевали,
 А когда подох,
 Отпевали его так,
 Что изумился Бог.
 Бог его давно заждался,
 Что б отправить в ад.
 Но у вас, у слуг господних
 Был другой расклад.
 Вы сейчас вопите,
 Что большевики,
 Не за что сажали вас
 На красные штыки.
 Невинных не бывает.
 Глеб Жиглов сказал.
 Ты бы эту истину
 Для себя принял.
 Вспомни как в седую древность
 Вы на Русь пришли.
 И горели на кострах
 Русские Волхвы.
 Поселенья русские
 Пожирал пожар.
 Кто Христа не принял,
 Тот в леса бежал.
 И в семнадцатом году,
 Через тысячу лет,
 За резню кровавую
 Вам пришел ответ.
 Так по вашей вере
 Вам и воздалось.
 Как бы это снова
 Видеть не пришлось.

Так что нужно каяться
За свои грехи.
Я тогда другие
Напишу стихи.
А то к покаянию
Зовете только нас.
Так ведь не получится
Диалог сейчас.
До свиданья батюшка,
Соблюдай посты.
И с душою чистой
Возродишься ты.

Сказка русского леса

1

Лишь как только лесорубы
 Спать домой пошли,
 Запылали над болотом
 Ведьмины огни.
 Просыпается от спячки
 Сказочный народ,
 На лесной поляне
 Митинг он ведет.
 Открывает прения
 Бабушка Яга:
 - Слушайте сограждане,
 К нам пришла беда.

Их кинематограф,
 Надо честь отдать,
 Глупые страшилки
 Умеет сочинять.
 И как вырастут детишки,
 Нас не будут знать.
 Будут Фредди Крюгером
 Детей своих пугать.
 И умрет тогда бессмертный
 Батюшка Кашей.

Нет, не добрый молодец
 Едет нас убить,
 Не попы святой водой,
 Как клопов травить.
 Худшее случилось.
 Уж который год
 Голливуд американский
 Губит наш народ.

Зарастет беспамятством
След его мощей.
Да и мы все сгинем
И исчезнет Русь.
Я за независимость
Родины борюсь.
Ухнул мудрый филин,
Вслед ее речей.
Патриотку поддержал
Батюшка Кашей:
- Да мои родимые,
Нежить на нас прет,
Но неужели наша нечисть
Их не перебьет?
Становитесь, кто не струсил,
У моей руки,
На просторах наших
Встретим их в штыки.
Собирай русалок
Братец Водяной.
Позови-ка леший
Свой народ лесной.
Вылезай кикиморы
Из своих болот.
Кто отчизну любит,
Тот на бой прейдет.
И кого еще склероз мой
Помешал позвать?
Вот что значит старость,
Всех и не узнать.
Удивленно зазвучали
На поляне голоса:
- Нет, это не старость,
А седые волоса.
Ты бы уж не скромничал
Батюшка Кашей.
Не сравнятся эти твари
С силушкой твоей.
Станем как один мы
У твоей руки.
Будь нам воеводой,
Собирай полки.
- Коли доверяете,
Так тому и быть.
Постараюсь с честью
Родине служить.

2

Осветило небо
 Полная луна
 Шла на Русь ужасная,
 Мерзкая орда.
 Страшные чудовища,
 Монстры всех фасонов,
 Злобные создания
 Пьяных режиссеров.
 Холодом могильным
 За версту несет,
 В бой своих вампиров
 Дракула ведет.

Из триллеров бесчисленных
 Живые мертвецы.
 Там где они шли,
 Даже поганки не росли.
 Жуткие пришельцы,
 Плод бредовых снов,
 Из инопланетных,
 Чуждых нам миров.
 И вопят ужасные:
 - Горе будет вам.
 Также шла Америка
 Покорять Вьетнам.
 Им уже привычно
 Все с пути сметать.
 Возглавляет терминатор
 Штатовскую рать.

3

Там где старая дорога
 На три стороны идет,
 На камнях написано,
 Куда она ведет.
 Где отрубят голову
 И где погибнет конь.
 На этой древней местности
 Будет смертный бой.
 Поджидают супостата
 На своей земле,
 Наши славные отряды,
 С воеводой во главе.

И как вывел терминатор,
 Черной силы тьму.
 Наши двинулись на встречу,
 За свою страну.
 С голливудскою улыбкой,
 Обнажив клыки,
 Бросился граф Дракула
 На русские полки.
 Завертелась мясорубка
 Как веретено.
 Это было пострашнее,
 Чем индийское кино.

Любишь ты охоту,
 А я люблю блудить.
 Кто кого сумеет
 В битве победить?
 Хищник изменился в цвете,
 Как хамелеон.
 Был по светомаскировке
 Он не превзойден.
 Бросился на лешего,
 Что бы растерзать,
 Только не возможно
 Лешего поймать.
 Заплутал он хищника,
 Тот и не поймет,
 Что меж трех деревьев
 Дорогу не найдет.

Хлещут пеной бешенной
 Острые клыки,
 Режутся с вампирами
 Наши упыри.
 Ступа с бабою Ягой,
 Словно вертолет,
 С разной мерзостью крылатой
 В небе бой ведет.
 Хищник палит с лучемета,
 Хочет ступу сбить.
 Все равно не может он
 Бабку победить.
 - Дрянь инопланетная.
 Леший закричал.
 - Ты б на наших женщин
 Лап не поднимал.

Одуревший Хищник
 Сосны стал валить.
 Будут лесорубы
 Его благодарить.
 Позвала Горыныча
 Бабушка Яга:
 - С высоты я вижу
 Жуткого врага.
 Посмотри-ка Змей Горыныч,
 Стадо мертвецов.
 Сколько на обед тебе
 Ходячих холодцов.

Усмехнулся Змей Горыныч:
 - До чего ж везет,
 Сам урод инопланетный
 Прыгает мне в рот.
 Но не вкусным оказалось
 Блюдо дальних звезд:
 - Да ведь это мясо
 В пищу не идет.
 Не сравнится эта гадость
 С русской колбасой.
 И приправлено, как перцем,
 Серной кислотой.
 А русалки русские,
 Что б время не терять,
 Мертвецов ходячих
 Стали совращать.

Отвечает Змей Горыныч:
 - Пададь я не жру,
 Я себе добычу
 Лучше пригляжу.
 Глянул на три стороны
 Взглядом трех голов
 И увидел он пришельца
 Из других миров.
 Этот зверь инопланетный
 Нам известен, как Чужой,
 С ненасытной утробой
 И термической броней.
 И Чужой Горыныча
 В тот же миг узрел.
 Пасть свою разинул,
 Злобно зашипел.

Пробудив живые чувства,
 Несмотря на тлен,
 Заманили их русалки
 В свой болотный плен.
 Там они и сгинули,
 Всем конец пришел.
 Только газ болотный
 По ветру пошел.
 Но однако сила вражья
 Снова нагло прет,
 Поединок с Дракулой
 Водяной ведет.
 Граф в него клыки вонзает,
 Крови не найдет,
 Тиною болотною
 Забивает рот.

- То что я бессмертный
 Фредди прорычал
 И нецензурными словами
 Он Кашея обозвал.
 Матерную ругань
 Не стерпел Кашей.
 И поплатился сквернослов
 Задницей своей.
 Повернул он Фредди задом,
 Меж березок двух зажал
 И могучий русский молот
 Между ног вогнал.
 Взвыл как лайнер Фредди Крюгер,
 Воплем оглашая лес,
 Вырвал с корнем две березы
 И тот час исчез.

А ужасный Фредди Крюгер
 На Кашея налетел,
 Когтями железными
 Страшно завертел.
 Кашей от удивления
 Глаза свои протер:
 - Ты откуда взялся,
 Долбанный монтер?
 Если ты электрик,
 То я смогу понять.
 Только что ты хочешь
 Этим доказать?

Тут могучий Терминатор
 Голос свой подал.
 Воеводу нашего
 Он на бой позвал.
 И сошлись два воеводы,
 На виду у всех,
 Что б решить кому погибель,
 А кому успех.
 Закатил Кащей с размаху,
 Что бы свет в очах погас.
 В порожденье Пентагона,
 Прямо промеж глаз.
 Засверкали лампочки
 У него в глазах,
 Еле удержался
 Киборг на ногах.

Но едва компьютер
 Импульс посылал,
 Снова Терминатор
 На Кащей наседавал.
 Если б комментатор бокса
 Поединок освещал,
 Он уже б двадцатый раунд
 Суперменам засчитал.
 Наконец в прямой нокаут
 Киборг улетел,
 Матрицу заклинило,
 Компьютер загудел.
 Чемпиона поздравляет
 Радостный народ.
 И Кащей опять в атаку
 Свою рать ведет.

* * *

Битва длилась до рассвета
 И как свет луны потух,
 Прокричал три раза
 Жареный петух.
 В ужасе вампиры
 От зари бегут.
 Но под русским солнцем
 Тени не найдут.
 Исчезает с сумраком
 Черной силы тьма.
 И с победой наши войны
 Уложились спать.

Сказка ложь, да в ней намек:
 Спасена страна.
 Добрым молодцам урок
 На все времена.

1

Кто имя придумал красивое,
 В душе был великий поэт.
 Подлесье ковром зеленым
 В сосновый украсилось свет.
 В Унече музей краеведческий
 Немало реликвий собрал,
 Но только об этом названии
 Я там ничего не узнал.
 Не буду долго расспрашивать,
 Что знаю - сам напишу.
 Мы сами творим историю,
 Жизнь проживая свою.
 Я помню семидесятые,
 Был маленький я в те года,
 Но имя наше Подлесье
 Во всю гремело тогда.
 Время было хорошее,
 Такое уже не вернешь.
 Хозяином нашего города
 Наша была молодежь.
 Не урки смотрящих ставили,
 Блатва тогда была другой,
 А те, кто в драке отчаянной
 Своей рисковал головой.

Я помню, как взрослые парни,
 С которых мы брали пример,
 Собрались на сходку в парке
 И парк голосами шумел.
 Скрепят в темноте карусели,
 Над озером ветер летит.
 Подлесье собирается завтра,
 Будет Завод разбит.
 А завтра под вечер осенний
 Солнце за сосны зайдет.
 Толпа, вооруженная кольями,
 Двинется в славный поход.
 Враг был у них достойный,
 Так просто не сдастся он:
 Октябрьская, Ленина, Крупская,-
 Весь заводской район.
 А мы, прогулявши школу,
 Портфели несли домой.
 Завтра узнаем в парке,
 Чем окончился бой.

2

В нашем парке, у озера,
 Деревья меняли листву.
 Вот и мы тоже выросли
 В нашем зеленом краю.
 На славе старших товарищей
 Не долго пришлось почивать,
 В середине восьмидесятых
 Пришлось в руки колья брать.
 В те годы Унеча строилась,
 Казалось, дни настают,
 Кварталы пятиэтажные
 Под наши сосны придут.
 Дома эти не добрались
 До крыш деревянных хат,
 Но в этих квартирах выросло
 Очень много ребят.
 И напивавши наглостью,
 Юную поросль свою,
 Город решил однажды
 Нас проверить в бою.
 Хотите с нами поспорить?
 Осмелились наконец?
 За город так же сражается
 Старый соперник – Белец.
 Какая нам к черту разница:
 Город, Белец, Завод.
 Их больше – тем больше чести
 Тем, кто их разобьет.

3

Весной приближение пасхи
 Парк оживленно встречал,
 Каждый был занят делом,
 Металл под кувалдой звучал.
 Готов самодельный порох
 И в трубах железных забит.
 Взорвется салютом праздничным,
 Не хуже чем динамит.
 На поляне, где рядом церковь,
 Сейчас подняла купола,
 Всю ночь канонада гремела,
 Горели костры до утра.

И снова мы в нашем парке,
 Карусель по кругу бежит.
 Подлесье собирается завтра,
 Город будет разбит.
 А завтра по темным улицам,
 Молча, толпа идет,
 Так начался к центру города
 Наш боевой поход.
 Ломались колья о спины,
 Об наши и наших врагов,
 Серены ментовские были,
 Пугая собак и котов.
 Боятся серен позорно
 И что бы не убежать,
 Плечом к плечу защищались,
 Своих не давая забрать.
 А здание старой милиции
 Не шире наших домов
 И врядле вместить готово
 Толпу в шестьдесят пацанов.
 Но если вдруг угораздело
 Туда ненароком попасть,
 Как Зоя Космодемьянская
 Умей на допросах молчать.

Садовая и Крестьянская
 Здесь встречают рассвет,
 Пролетарская и Володарская,
 Кого только с нами нет.
 Здесь дети были и взрослые,
 Отец рядом с сыном стоит,
 Казалось, что эту традицию
 Подлесье навек сохранит.
 От всей Унече в отличии,
 Где так же каждый стрелял,
 Здесь не боялись милиции,
 Никто здесь не убежал.

*Приедет наряд милицейский,
Посмотрит на нашу толпу:
- Ребята, зачем стреляете,
Сорвет кому-то башку.
- Да нет командир, бог милует,
Стреляем который год.
Наверное богу нравится,
Как славит его народ.
Я то вспоминаю время,
И память терзает грусть,
Ведь мы под именем пасхи
Возродили древнюю Русь.
Когда на костры священные
Собирался великий сход.
Праздник солнцестояния
Наш отмечал народ.
Теперь наш огонь потушен,
На пасху костры не горят,
Но помня о нашей поляне.
Придет милицейский наряд,
Топчет траву зеленую
Парень совсем молодой.
Что для него наше прошлое,
И край для меня родной.*

*Казенными черными берцами
Ты память мою не тронь.
Боишься, что вновь возродится
Наш священный огонь.
Другая пришла эпоха
И даже в нашем краю
Подлесьем сейчас называют:
Новый быт и Зарю.
А раньше до первой школы
Доеду, в автобусе бросив билет.
На этом Подлесье кончилось.
Дальше Подлесья нет.
И нет каруселей в парке,
Здесь мусор лежит окрест.
Пасутся домашние козы,
Уничтожая наш лес.
Лишь эхом уснувшая память
Однажды вдруг позовет:
Подлесье собирается завтра,
В свой последний поход.*

Три пера Жар-птицы

Сладкий сон у Ивана,
 Словно липовый мед:
 Будто в сказочном царстве
 Наш Ванюша живет.
 А жена Василиса,
 Вся царице под стать.
 За такую пол царства
 Можно смело отдать.
 И выходит он в полночь,
 В богатырский дозор.
 На пшеничное поле
 Вдруг повадился вор.
 Ваня глаз не смыкая,
 Притаившись лежит.
 Золотая пшеница
 В лунном свете дрожит.
 Прилетела Жар-птица
 В золотые поля,
 Нагло топчет пшеницу,
 Разореньем грозя.
 Но не дремлет охрана
 И Жар-птицу ловя,
 Три пера у Ивана
 Позолотой горят.

Дивный сон этот в руку
 Не к добру приведет.
 Знал бы только Ванюха,
 Что в реальности ждет.
 Но унылое утро
 И похмельный рассвет,
 Приложился к стакану
 И пошел в туалет.
 - Что за бред я увидел?
 Возвратившись, спросил
 И сказала «Царица»,
 Мужика постыдив:
 - Три пера ты мерзавец,
 Не в первой уловил,
 Разве ж мало лечился
 И меня заразил?
 Все ты ловишь беспутный,
 Белогрудых Жар-птиц,
 Лебедями в народе
 Называют тех птиц.
 Этот сон бестолковый
 Поскорее забудь,
 Нынче ярмарка будет,
 Привези что-нибудь.

Но стакан пригубивши,
 Был к супруге он глух
 И поехал на ярмарку
 Подцепить местных шлюх.
 Кое-как успокоил
 Дорогую жену,
 Обещал что к обеду
 Принесет ветчину.
 Всю семейную кассу
 Взял с собою Иван,
 Так гораздо приятней
 Если полный карман.
 Ходит соколом Ваня
 У торговых рядов
 И стоят колесницы
 Деревенских возов.
 Не смотрел на пшеницу
 И картошку не брал,
 Разудалую песню
 Про себя напевал.
 И стоят чаровницы,
 Красотою маня.
 Вот такие девицы
 В самый раз для меня.
 - Погуляем девчонки?
 Их Ванюша спросил.
 И встряхнув волосами,
 Кошельком потрусил.
 Три девчонки поймали
 Ванин ласковый взгляд,
 Скромно очи потупив,
 У забора стоят.
 Сон волшебный не даром
 И удача пришла,
 Подарила Жар-птица
 Золотых три пера.
 На широкую ногу
 Закатили в кабак
 И смущаясь девчонки
 Пьют Ванюшин коньяк.
 А потом чудо-тройкой
 Понесло их такси,
 У березовой рощи
 Загуляли они.

На зеленой поляне
 Отмечают успех
 И березовым соком
 Лился девичий смех.
 А потом он очнулся,
 Ярко звезды горят,
 Кошелек испарился.
 Нет и скромных девчат.
 Пень ему как подушка,
 На ресницах роса,
 А Царевна-лягушка
 Ему смотрит в глаза.
 Хотел мерзкую жабу
 Долбануть с горяча,
 Но Царевна-лягушка
 Очень приткой была.
 Ускакала оставив,
 На душе холодок.
 До чего же поганый
 Был у Вани денек.
 Обобрали до нитки
 Чародейки его,
 Те, что сонное зелье
 Добавляют в питье.
 Заявился под утро,
 Потерявши казну,
 Смотрит он виновато
 На родную жену.
 Но удар колотушкой,
 Что картошку толкли,
 Получил по макушке
 Так, что искры пошли.
 И растаяла сказка,
 Словно утром туман.
 У калитки своей
 Повалился Иван.
 А на ярмарке снова
 Веселится народ.
 Но не каждый оттуда
 Кошелек принесет.

Вторжение

1.

Одним хмурым летним утром
 Среди сумрачных лесов
 Приземлились на поляне
 Покорители миров.
 Разогнав всех певчих птичек
 По лесной глуши,
 Звездолет инопланетный
 Двигатель глушил.
 Светит ёлкой новогодней
 Блеск посадочных огней
 И выходит гуманоид,
 Непохожий на людей.
 Осмотрел чужое небо
 В покрывале серых туч,
 Просканировал окрестность
 Инфракрасный луч.
 Взяли датчики на пробу
 Наш лесной озон.
 Нашей Фауной и Флорой
 Был пришелец поражен.
 Совершив скачок в пространстве
 В бездну черных дыр,
 Он не зря привел корабль свой
 В этот дивный мир.
 Там откуда он явился
 Ждет его родной народ,
 Что он новую планету
 Для него преподнесет.

Их планета умирала
 От космических невзгод,
 Потускневшее светило
 Жизни начало отсчет.
 Ведь не зря они вложили
 Столько силы в этот труд,
 Что бы их корабль межзвездный
 Появился тут.
 Гуманоид подал знак
 И с корабля сошли
 Те, кто вместе с ним прошел
 Звездные пути.
 Их пять членов экипажа
 И если повезет,
 Навсегда их имена
 Запомнит их народ.
 Подключившись к интернету,
 Базу данных прокачав,
 Командир инопланетный
 О землянах все узнал.
 Примитивные приматы,
 Дети древних обезьян
 И не выдержат земляне
 Галактический удар.
 Скоро будут здесь с десантом
 Боевые корабли,
 Покорится вся планета
 В считанные дни.

И уверенный в победе,
 Разбирая свой багаж,
 За активную работу
 Взялся экипаж.
 Их профессии сравнимы
 Со спецификой земной.
 Был один из них военным,
 Древней касты боевой.
 Он готовится к приему
 Тех, кто от земли вдали
 Снаряжает в путь не близкий
 Боевые корабли.
 Техник-инженер исправно
 Службу трудную несет.
 Знает как своих семь пальцев,
 Как устроен звездолет.
 Врач-биолог изумленный
 Ловит бабочек рукой,
 Для любой земной больницы
 Пригодился б спец такой.
 Особь женская есть тоже,
 Как и среди других миров,
 У них также существует
 Разделение полов.
 С ней эксперимент научный
 Экипаж произведет,

2.

Потрудившись в чистом поле
 Ради Матушки-земли,
 Пьяные селяне
 К хатам своим шли.
 Парни были молодые
 И глаза залил,
 Через лес они шагали,
 Путь до дома сократив.
 Кулаки у них чесались
 И играла кровь,
 Так в селе их обучали
 Испокон веков.
 И узрели на поляне,
 На ковре лесных цветов,
 Потерявших осторожность
 Покорителей миров.

Можно ли на новом месте
 Продолжать свой род?
 Командир инопланетный
 За работой наблюдал.
 Он не зря самых толковых
 В экспедицию набрал.
 Особь женская без дела
 В стороне стоит одна,
 Как мерцание пульсаров
 У нее глаза.
 Командир хотел сквозь звезды
 До своих сигнал послать,
 Но вдруг ему приспичило
 Эксперимент начать.
 Соблазнился гуманоид
 Блеском неземных зрачков
 И швырнул в подарок даме
 Горсть земных цветов.
 Источает комплементы,
 Как кометные хвосты,
 На ходу скафандр снимает
 И ведет ее в кусты.
 Нарушение инструкций
 До добра не доведет.
 И остался бес присмотра
 У пришельцев звездолет.

Парни пьяные не знали,
 Что с собой земле несет
 Вооруженный супер-плазмой
 Иноземный звездолет.
 Если луч огня в пол силы
 Пустит бластер боевой,
 То на двадцать верст в округе
 Все сожжет своей струей.
 Был военный очень смелым,
 На расправу скор.
 Бросился он к звездолету
 Что б туземцам дать отпор.
 Но удар могучий колом,
 А ботинком в пах
 И туманность Андромеды
 Поплыла в мозгах.

Техник инженер был тоже
 По бокам набит.
 Врач-биолог притаился
 И в кустах дрожит.
 Командир инопланетный
 Свой хотел спасти отряд,
 Но его уже колотит
 Наш собрат-примат.
 Битва двух цивилизаций
 Близилась к концу
 И тут надо ж появиться
 Женскому лицу.
 - Братцы, да ведь это Дунька,
 Паренек сказал.
 За доярку местную
 Он ее признал.
 - Посмотри, от пьянок рожу
 Не узнает мать.
 Как тебе не совестно
 Всем подряд давать.
 Коров на ферме бросила
 И своих детей,
 И со всей округе
 Собрала бомжей.

Прочитав мораль блуднице,
 Поволок в кусты.
 О таком эксперименте
 И не мечтала ты.
 Потом работа скорая
 И пот ручьем бежал.
 Звездолет курочили,
 Что б сдать цветной металл.
 Командир с побитой рожей
 В стороне сидел,
 А руководил работой
 Техник-инженер.
 Врач-биолог и военный
 Самогонку пьют.
 Особь женская без толку
 Ходит там и тут.
 А далекая планета,
 Где живет чужой народ,
 Позывные от посланцев
 Безнадежно ждёт.

Стражи древних легенд

От полярного снега
 И ударивших вьюг,
 Все, кто выжить пытались,
 Отступали на юг.
 Солнце больше не грело,
 Замерзала земля.
 Древней Гипербореи
 Погибала страна.
 Смерть с собой забирала
 Стариков и детей,
 Выживал лишь сильнейший,
 Среди тех, кто слабей.
 Одаренные люди,
 Жизнь прожившие зря.
 Сколько древних умельцев
 Потеряла земля.
 Что смогли, сохранили,
 С напряженным трудом
 И на русской равнине
 Свой отстроили дом.
 Позабыли науку
 Среди лесной тишины,
 Сталь звать себя Русы,
 Значит рыси сыны.
 Знаний древних остатки,
 Как подарок богов,
 Лишь не многие знали
 Среди русских волхвов.
 И они б возродили
 Своих предков завет,
 Но сорвали миссии
 Древнерусский рассвет.
 Занесли к нам миссии,
 Хоть никто не просил,

Трупный яд Византии
 В вены юной Руси.
 Византия прогнила
 И развеялась вонь,
 Но терзают Россию
 Зараженная кровь.
 Крест вонзили в Отчизну
 Сатанинской рукой.
 И в церквях поливают
 Тебя мертвой водой.
 На кресте распинают
 Уже десять веков.
 Но Россия воскреснет
 И прогонит попов.
 А в полярных широтах
 Уже тысячи лет
 Стерегут пирамиды
 Стражи древних легенд.

Валунами закрыты
 Среди Кольской земли,
 Но забытые нами,
 Ждут знаменье они.
 На посту своем вечном
 Созерцают века,
 Где Арийские предки
 Жили до ледника.
 Все что создано ими
 Неизвестно сейчас.
 Чернорясые память
 Выбивали из нас.
 Но шагая сквозь время,
 Они дышат нам вслед,
 Нашу память тревожа,
 Стражи древних легенд.
 Ждут восход Водолея
 Над священной землей.
 Боги русские снова
 Возвратятся домой.

А в небесных чертогах,
 У божественных врат,
 Руны бога Сварога
 Яркой вязью горят.
 Как открытая книга
 Эти строки гласят:
 На церквях засияет
 Русский знак – коловрат.
 И исчезнет с проклятьем
 Целый перечень бед,
 Что терзают Россию
 Уже тысячу лет.
 То что прошлое было,
 Станет будущим вновь.
 Растворит всю отраву
 В нас арийская кровь.
 Для нас создали предки,
 Свой оставивши след,
 По волшебной науке
 Стражей древних легенд.

Песня:
«Память Древних славян»

I

*Среди круч Днепровских
Средь холмов Деснянских
Древних рек славянских голубой простор
Отражают воды в деревянных башнях
Древнерусских срубов рубленный узор
Там Перун и Стрибог
Там Дажьбог и Сварог
Боги предков хранившие Русь
Через смутную память ушедших веков
Святят лики нам русских богов*

Припев:

*Спой сказитель Баян
Песню древних славян
Песню вольных дубрав и степей
Пусть звучит среди струн
Вместе с песней твоей
Вольны ветер отчизны моей*

II

*Средь полей овраги
Средь равнин курганы
Души павших воинов стерегут простор
Осветило солнце золоченый терем
Вышел на заставу княжеский дозор
Там кольчуга и щит
Там секира и меч
След кровавый железо хранит
Кузнецы там куют богатырскую бронь
И пылает священный огонь*

Припев: тот же.

III

*Средь погостов старых
Средь дорог забытых
В деревянных скитах тишина кругом
Нам оставил свиток старый летописец
Написав пергамент золотым пером
Там легенда и быль
Там завет и наказ
Слышен шепот потертых страниц
Говорят о защите священной земли
Исполины былинной Руси.*

Припев: тот же.

2008 г.

Автор: Стёпченко Сергей Петрович.

